

BILINGUAL INDIVIDUAL BASED ON THE EXAMPLE OF OLZHAS SULEIMENOV'S POEM

Abstract: The article attempts to explore an individual that appears at the intersection of two languages, worlds – native Kazakh and Russian. The article examines its peculiarities illustrated by examples from Olzhas Suleimenov's poems.

Author information:

Gulmira Baizakova

Master of Philology

"Kazinform" International News Agency, Astana,
Republic of Kazakhstan

✉ gulmira-baizakov@mail.ru

🌐 Kazakhstan

Keywords:

a linguistic identity, a poem, a bilingual
person, national mentality, linguistic view of the world

Влияние культуры на язык осуществляется через языковую личность. Языковая личность проявляется во всех сферах человеческой деятельности. Понятие «языковая личность» восходит к психологическому аспекту определения индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности.

Существуют различные точки зрения на изучение языковой личности: полилектная (многочеловеческая) и идиолектная (частночеловеческая) личности (В. П. Нерознак), этносемантическая личность (С. Г. Воркачев), элитарная языковая личность (О. Б. Сиротинина, Т. В. Кочеткова), семиологическая личность (А. Г. Баранов), русская языковая личность (Ю. Н. Караулов), языковая и речевая личность (Ю. Е. Прохоров, Л. П. Клобукова), языковая личность западной и восточной культур (Т. Н. Снитко), словарная языковая личность (В. И. Карасик), эмоциональная языковая личность (В. И. Шаховский) и т.д.

Языковая личность – социальное явление, но в ней есть и индивидуальный аспект. Личность должна рассматриваться в перспективе культурной традиции народа. Понимание языковой структуры личности дает представление о характере связей языка и культуры на каждом уровне. Лингвокультурная личность – закрепленный в языке (преимущественно в лексике и синтаксисе) базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, составляющий вневременную и инвариантную часть структуры личности. Под языковой личностью в языкознании понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, языковая компетенция, характеризующаяся глубиной и точностью отражения действительности, степенью структурно-языковой сложности, при этом интеллектуальные характеристики языковой личности выдвигаются на первый план» [2, с. 32].

«Языковая личность» – понятие, определяющее совокупность способностей и характеристик человека, создающего и воспринимающего речевые произведения.

Языковая личность – определенная совокупность способностей и характеристик человека, создающего и воспринимающего речь. Понятие «языковой личности», то есть человека в его способности совершать речевые поступки, впервые в науку было введено В. В. Виноградовым. Ученый подошел к понятию языковой личности путем исследования языка художественной литературы. Первое описание конкретных языковых личностей также

принадлежит перу В. В. Виноградова (глава «Опыты риторического анализа» монографии «О художественной прозе»).

В работе А. А. Леонтьева акцентируется внимание на говорящей личности. Само понятие языковой личности начал разрабатывать Г. И. Богин, который создал модель языковой личности; человек рассматривается с точки зрения его «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [2, с. 178]. В широкий научный обиход ввел это понятие Ю. Н. Караулов, который считал, что языковая личность – это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся по степени структурно-языковой сложности; глубине и точности отражения действительности; определенной целевой направленностью.

Наиболее ярко языковая личность проявляет себя в созданных текстах, и, особенно, в текстах художественной литературы. У поэтов, писателей, журналистов складывается свой индивидуальный стиль написания произведений, который обладает особенностями.

Языковая личность относится к определенной, чаще всего национальной языковой картине мира. Хотя в условиях глобализации современного мира, зачастую, человек владеет несколькими языками одновременно. Тем не менее, основным, определяющим его принадлежность к национальной языковой картине мира, является тот язык, на котором он говорил с рождения. На постсоветском пространстве существует проблема двуязычной (билингвальной) личности, так как русский язык был и остается языком межнационального общения. И многие представители разных национальностей с детства слышали только русский язык, который стал для них родным, в тоже время они по нации принадлежат своему народу, в них есть впитанные с молоком матери понятия и ценности, не присущие русским.

О. Сулейменов в докладе на симпозиуме ассоциаций писателей стран Азии и Африки в 1977 году говорил о проблеме билингов. Это интеллигенция, рожденная на границе двух миров, – результат культурного этнического синтеза. В этом, считает О. Сулейменов, и состоит позитивное значение билингвальной личности: «Она сама и произведение, и знак интеграла между двумя средами. Пограничная полоса не только разделительная линия, но и линия соединения». Такое явление «всегда будет, пока народы взаимодействуют». Пограничная среда выдвигала деятелей науки, литературы и политики: «И понимание своей природы необходимо для осознания долга и призвания – проводников процесса взаимодействия культур» [4, с. 93].

Ю. М. Лотман рассматривал билингвальный механизм, возникающий на границе двух семиотических миров, обеспечивающий перевод сообщения одного семиотического мира в другой. В этом контексте актуальна точка зрения Г. Д. Гачева: «Двуязычие – это диалог мировоззрений, систем мира. При нем получается стереоскопичность зрения, объемность мышления» [2, с. 138].

Художественный билингвизм возникает при духовном взаимоотяготении культур. Художественный билингвизм, как факт литературного творчества, известен с давних пор в различных странах Западной Европы и Востока. На территории стран СНГ много писателей, пишущих на двух языках или только на русском. У двуязычного писателя, пишущего на родном и неродном языках, различия в знании этих языков оказываются минимальными. Основные направления художественного билингвизма в истории казахской литературы выявлены Б. Хасановым, исследование которого охватывает преимущественно социолингвистический аспект проблемы.

Развитие национально-русского художественного билингвизма объясняется языковой ситуацией на территории бывшего СССР. Исследователь художественного билингвизма Н. Г. Михайловская выделяет два фактора, способствующих появлению художественного билингвизма: общее взаимодействие национальных литератур народов бывшего СССР; значение русского языка как средства межнационального общения. Г. Гачев полагает, что «писатели в своем родном языке не имеют такой развитой системы, и потому родной язык их сковывает» [1, с. 145]; они часто переходят на русский, пусть даже и владея им хуже, чем родным. Исследуя философские основы художественного билингвизма, Г. Гачев подчеркивает,

что «двуязычие – это диалог двух мировоззрений, систем мира, обуславливающий стереоскопичность зрения, объемность мышления» [1, с. 445]. С другой стороны, на этом уровне появляется плодотворная самокритика мысли и слова. И в текстах на родном или чужом языке доминирует этот двуединый стиль.

В Казахстане изучению проблемы языковой личности посвящены исследования ученых – Н. И. Гайнуллиной, Т. Е. Пшениной, Г. С. Омарбаевой, О. Ф. Кучеренко, А. Б. Жуминовой, А. Б. Тумановой и других.

Такие понятия, как «языковая личность», «идиостиль писателя», «языковая картина мира» тесно связаны с авторской лексикографией. Описание языка писателя является целью авторской лексикографии.

Поэт Олжас Сулейменов представляет собой уникальную языковую личность, в его творчестве тесно переплелись культуры Востока и Запада, Казахстана и России. Языковое сознание обусловлено этнической и социальной принадлежностью языковой личности. В своем творчестве Олжас Сулейменов большое внимание уделял отдельным эпизодам истории человечества. Одним из таких примеров является поэма «Глиняная книга» [7, с. 163], в которой поэт описывает хана Ишпака из кочевого племени ишкузов и ассирийскую храмовую блудницу Шамхат. В поэме тесно переплетаются различные жанры и линии: основной мотив – страсть, любовь хана к Шамхат, а также сюжет связан с историческими событиями: говорится о великих законах степи, наблюдаем связь прошлого и настоящего. Эта взаимосвязь прослеживается и в культурном плане. Интересна игра с именем собственным – Ишпака, которое в современности принадлежит чабану, студенту и ученому из племени ишкузы. В них пытается вселиться великий дух предка – аруах, который останавливается на ученом.

На страницах поэмы причудливо переплетаются и сравниваются тенгрианство и поклонение богу Шамашу, цивилизации кочевников, живущих войнами, и городское оседлое население. Героиня поэмы Шамхат с самого начала сравнивается с богиней Ишторе (Иштар, Исида), которая изображалась у египтян, финикийцев с рогами и диском между ними – ☾ . В древнейший период Египта богиня Хатхор, предшествовавшая Изиде, почиталась как небесная корова, родившая солнце. Древние греки отождествляли Хатхор с Афродитой. Апис – бог плодородия, почитавшийся в образе быка, также считался земным воплощением Птаха, бога-творца, повелителя искусств и ремесел. Центром культа Птаха и Аписа был город Мемфис. Рога – это характеристика божественности быка, и они изображаются даже тогда, когда это сверхъестественное существо представляется в человеческом виде.

В поэме Ишпака – предводитель волчьей стаи превращается в покорного быка, отказываясь от Тенгри. От этого он стал «забытым волком на небо выть...». А затем в противоположность ему возникает знак – солнце, корова. В Ассирии корова считалась священным животным: «Задел он корову святую, несущую диск в рогах...». То есть, как поясняет – исследователь корова – это убитый бык.

«Я сделаю тебя коровой бык, перечеркну рога твои мечом...» [7, с. 188]. И тут, в бое с быком можно посмотреть, как поэт удачно играет со знаками: рога с мечом соединились: Уй!

↪ Вид перечеркнутых рогов – вопили галлы: Ви! Им вторили арамы: – Аль-ви! Хо-ви – собачились эллины! Надсаживался кто-то: – Ви-та! Ви-та! [7, с. 194].

В примечании дается сноска: Соединение рогов (у, в) с чертой (и) давало священный знак «убитые рога» (не бык), в эпоху матриархата – основной символ бога-женщины. Название бога-женщины (жизни, любви, рождения), распространялось по миру, обрастало артиклями: семит. – аль, греч. – хо, индоевр. – то, та (аль-ви, хо-ви, ви-та, фи-та) [4, с. 180]. Именно во время боя бык и стал коровой: *Сходило Солнце между двух холмов, как бы в рога багровый диск садился* [7, с. 197].

Таким образом, О. Сулейменов проследил развитие символа в различных культурах. Он смог найти и вывести общие знаки, символы в письменностях различных культур. В поэме «Глиняная книга» можно рассматривать и другие символы.

Итак, для языковой личности О. Сулейменова характерно употребление лингвокультурем как казахской ментальности, так и русской ментальности и восприятие мира не только как национальным поэтом, но и поэта всего человечества, заботящегося о судьбах всех без исключения народов.

Лингвокультурному полю языковой личности О. Сулейменова присущи следующие лингвокультуремы: «мать», «Родина», «степь», «кочевье», «любовь», «свобода», «конь», «храбрость», характерные для кочевых народов, прошедших путь по великой степи с Востока на Запад и отражающие ментальность. Языковая личность творчество О. Сулейменова, его ментальность основывались на традициях различных культур, вбирая в себя самое лучшее. Жизненным кредо поэта является фраза: «*Возвысить степь, не унижая горы!*» [6, с. 243]. Стихотворения О. Сулейменова наполнены яркими метафорами, историческими образами, прошлое оживает в его творчестве. Все же являясь представителем казахского народа (ментальность, вложенная с рождения, впитанная с молоком матери), он впитывает традиции предшественников А. С. Пушкина, Абая. Символика мира в казахской прозе ориентирует на ценности традиционного мировосприятия, прежде всего на созерцание как способ отношения к миру и с миром. Созерцание, как исконная культурная традиция казахского этноса, предполагает многоуровневое содержание. Это и способ освоения природы, и восприятие красоты Вселенной, ее бесконечности, и осознание движения.

Поэма «*Земля поклонись человеку!*» – первое произведение о полете человека в космос. Стихи, позже – поэму «*Земля, поклонись человеку!*», известную всему миру, написал наш соотечественник Олжас Сулейменов. 12 апреля 1961 года советский космонавт Юрий Гагарин на космическом корабле «Восток» стартовал с космодрома «Байконур» и впервые в мире совершил орбитальный облёт планеты Земля.

Полёт в околоземном космическом пространстве продлился 108 минут. Для Казахстана этот праздник – особенный. Именно с казахстанской земли полетел в космос первый космонавт Юрий Гагарин. Именно Байконур стал главной гаванью, откуда уходили в космическое плавание советские, а затем российские и иностранные корабли. И именно здесь родилось первое произведение, посвященное полету человека в космос. 11 апреля, осведомленный о событиях на Байконуре редактор газеты «Казахстанская правда» Фёдор Боярский заказывает О. Сулейменову стихи про полет человека в космос. За ночь он набросал несколько строк и 12 апреля, когда объявили о первом полете человека в космос, стихи уже вышли в газете, и листовки с этим текстом разбрасывали с самолетов над Алма-Атой и другими городами Казахстана.

Впечатлённый эпохальным событием, поэт за неделю превратил эти стихи в поэму, и уже в мае она вышла в свет. Успех был ошеломляющий. Сулейменов впоследствии говорил: «Мою поэму передавали по центральному телевидению и радио, печатали в газетах, почти каждую неделю я выступал в каком-то городе: на заводах, фабриках, в студенческих аудиториях. Вот такой был успех».

В поэме «*Земля поклонись человеку!*» все народы и их многовековая история сливаются воедино, объединяются и видятся из космоса уже единой планетой, Земля предстает в историческом разрезе и лирический герой понимает, что главное – это жизнь и любовь, понимает страдания и муки Земли.

Мир,
Земля,
шар земной –
Сочетание слов, народов и судеб,
Сколько твердых копыт над тобой пронеслось!
Все пустыни твои
Нас, безжалостных, судят.
Мы, железные карлы, топтали тебя,
Мы, батыры Чингиза, дошли до Двуречья,

Мы, великие воины, пошли по степям
И с тобой говорили на страшном наречье.
Мы разрушили Рим,
Мы убили Тараз,
Мы бесчестили белых и желтых красавиц,
Мы смотрели на мир
Сквозь бойницы глаз,
Наши руки при встречах –
В ударах касались.
Гунны, монголы,
Кипчаки и персы!
Лязг крестоносцев!
Столетние войны!
Падали флаги
древних культур.
Волны – с Востока,
С Запада – волны,
Что океаны в сравнении с этим потоком? » [7, с. 30].

В поэме затрагиваются и великие переселения народов, прошедшие по всей планете, еще раз подчеркивается, что человечество едино, нет ни одного народа, живущего обособленно и не впитавшего какие-либо черты соседей.

В поэме употребляется местоимение мы, мы – это «и железные карлы, и батыры Чингиза, и великие воины, гунны, монголы, кипчаки и персы, крестоносцы». То есть все человечество, «мир, Земля, шар земной – сочетание слов, народов и судеб». И культуры сменяли друг друга, наплывали «волны – с Востока» и «с Запада – волны».

Идеалом представляется неотделимость культуры от жизненного мира человека. Всеобъемлющей идеей национального самосознания традиционного толка является идея общения, воспринимаемого как творческое начало. И самое главное: деяния человека должны вдохновлять его, в стремлении к этому заложено неодолимое влечение человека уйти от хаоса к гармонии, от тени к свету. Своеобразие эстетической сферы кочевнического казахского этноса стало архетипом его современного художественного мышления. Эта поэма написана в стиле толгау – раздумья (толгау – это анализ, подведение итогов на определенном этапе), раздумья о жизни, Земле, любви, войнах, нашей истории, ошибках и истории человечества.

Таким образом, можно сделать вывод, что поэт Олжас Сулейменов – это поэт всего человечества, всей Земли. Красной нитью в произведениях проходит тема единства человеческих судеб. Автор осознает ответственность каждого человека, любого его слова, дела перед лицом вечности.

References:

1. Gachev G. D. (2002) *Puteshestvie v kazahskij kosmos*. Biblioteka zhurnala AMANAT. Almaty, 224 s.
2. Maslova V. A. (2001) *Lingvokul'turologiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb, zavedenij*. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 208 s.
3. Sulejmenov O.O. (1983) *Transformaciya ognya*. Almaty, 238 s.
4. Fenomen Olzhasa. (2011) *Sbornik statej, posvyashchennyh tvorchestvu O. O.Sulejmenova*. Almaty. Izdatel'skij dom «Biblioteka Olzhasa», 496 s.
5. Sulejmenov O. (2011) *No lyudyam ya ne lgal...* Almaty: Izdatel'skij dom «Biblioteka Olzhasa», 360 s.
6. Sulejmenov O. (1987) *Preodolenie. Stihy i poehmy*. Almaata: «ZHazushy», 416 s.
7. Sulejmenov O. (2004) *Sobranie sochinenij v 7 tomah*. T. II. *Poehmy*. Almaty: Atamyr, 344 s.